

НОВЫЕ ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО СМЫСЛА В ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТАХ

Бредихин С.Н., Нагамова Н.В.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru, diamant-78@list.ru*

Данная статья посвящена трансформационным моделям, позволяющим производить новые неузальные многомерные смыслы путем изменения в иерархической ноэматической суперструктуре понятия с помощью новых или переосмысленных деривационных моделей в экзистенциалистских текстах М. Хайдеггера. В порождении нового неузального смысла философ неизбежно наталкивается на проблему вербализации своего мышления. Суперконструкт смысл рассматривается как иерархическая структура интенционально релевантных ноэм как мельчайших квантов многомерного и многогранного смысла, при феноменологической филологической рефлексии над выраженным в знаках и символах/языковых единицах, текстах – ментальных конструктах и обуславливает рождение прото- и метасмыслов, нового в смысловой структуре, построение текстов на и за гранью понимания. Трансцендентный смысл в философском дискурсе подвергается объективизации с определенными свойствами и «индивидуальными» концептуальными характеристиками, т.е. то, что у индивида/автора соответствует концепту.

Ключевые слова и фразы: ноэма, смыслопорождение, феноменологическая рефлексия, трансформации суперструктуры, этимологическое переразложение

NEW DERIVATION MODELS AS THE TRANSCENDENTAL SENSE ACTUALIZATION IN PHILOSOPHICAL TEXTS

Bredikhin S.N., Nagamova N.V.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru, diamant-78@list.ru

This article is devoted to transformation models causing new non usual multidimensional sense derivation within the changes of hierarchical noematic notion superstructure by the new or reconsidered derivation models in M. Heidegger existentialist texts. By the derivation of new non usual sense every philosopher faces the problem of thought verbalization. The sense superconstruction is considered as hierarchical structure of the intentional relevant noems as the smallest quanta of multidimensional and many-sided sense within the phenomenological philological reflection over verbalized in signs and symbols / linguistic units, texts – mental constructs, and causes the birth of proto- and meta-sense, new formation in semantic structure, text creation within and beyond understanding. Transcendental sense is objectivized in philosophical text with the certain features, and «individual» conceptual characteristics, i.e. that this features correspond with producers concept.

Keywords: noem, sense derivation, phenomenological reflexive structure, superstructure transformation, etymological metanalysis

В данном исследовании мы проанализируем возможности смыслопорождения философских категорий вербализованных с помощью адъективных, адвербиальных и других конструкций на базе трансформаций приписывания актуализированных квантов смысла тем или иным элементам суперструктуры, повторного распредмечивания смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой продуцента/реципиента, распредмечивания продуцентом/реципиентом существующих элементов смысловой структуры и тем самым опредмечивания субъективных актов феноменологической рефлексии, сюда в превую очередь относится возможность порождения квантов личностной периферийной зоны, их интерпретация и актуализация их нового In-sein (Бытие-в), перераспределение периферийных ноэм и их актуализация в ядерной структуре.

Рассмотрение воспринимаемых по-новому или же действительно новых прилагательных, наречий и частиц позволило

нам прийти к выводу, что их количество в сравнении с существительными в философских текстах, в частности в экзистенциалистских текстах М. Хайдеггера, невелико (чуть более полусотни). Лишь некоторые из их числа являются терминами экзистенциальной философии. Следует отметить, что в текстах М. Хайдеггера адъективные конструкции не играют столь большой роли как существительные или глаголы. Однако данное утверждение можно с уверенностью отнести лишь к чистым прилагательным, прилагательные же, образованные от партиципов и глаголов, напротив довольно важны и встречаются часто. Их частое употребление является стилистической и содержательной характеристикой «Бытия и Времени», так же, как и поздних работ Хайдеггера.

Вот практически полный список новообразованных прилагательных, используемых в поздних работах М. Хайдеггера: *als-frei, angstbereit, bewandtnisbestimmt, bewandtnishaft, einfachhin, erst-letzt, gegendhaft, gewesend, gleichursprünglich, innerräumlich,*

innerumweltlich, innerweltlich, innerzeitig, meinbar, mitgänglich, mithaft, möglichkeitsblind, nächstalltäglich, nächstbesorgt, sichtig, umsichtsfrei, unwillentlich, unbezüglich, unumsichtig, unzuhanden, vielgültig, vorentdeckt, weltentwerfend, weltlos, weltzugehörig, zuhanden, zusammenstückbar.

Большинство из них являются сложными конструкциями, а значит несут в себе некую смысловую амфиболию «амфиболия смысла (гр. *amphibolia* – двойственность) – в стилистике представляет собой наложение, предполагающее неоднозначное многомерное толкование (изначально заложенное), что в смысловой суперструктуре подразумевает наличие родственных или же практически тождественных квантов в узлах нозм-доминант, полностью разных или даже противоположных кванты в разноуровневых полях структуры» [4, с. 287]. Так например *angstbereit, möglichkeitsblind, nächstalltäglich, nächstbesorgt, umsichtsfrei, unumsichtig* являются нейтральными и выводимыми из контекста, так *die angstbereite Entschlossenheit* можно на уровне нозматической рефлексии понять как *zur Angst bereite*, но при этом необходим выход на феноменологический уровень в понимании и учете понятия *Angst* у Хайдеггера и огромной роли данного феномена в жизни человека, в то же время для более адекватного распрямления сокровытого трансцендентного смысла необходим учет константы фоновых знаний в области психоанализа (то как понимает данный термин З. Фрейд).

Само за себя говорит предложение: *Die durchschnittliche Alltäglichkeit des Besorgens (der Dinge durch den Menschen) wird möglichkeitsblind.* [6, S. 195]. В нём мы видим, если рассматривать с точки зрения Хайдеггера некое грамматическое абстрактное *Alltäglichkeit*, которому присваивается в рамках незуального смыслового конструкта свойство *Blindheit*. Но в сочетании *nicht alltägliche In-der-Weltsein* больше сводится не к пространственному *nächst*, и не к временному *alltäglich*, а скорее к употребляемому независимо выражению Хайдеггера, характеризующему трансцендентное отношения человека и вещи. Подобным образом действует на реципиента и *nächstbesorgt*. *Umsicht* также отражает способ человеческого отношения к миру, таким образом *umsichtsfrei* являет собой дефицит подобного образа отношения, также и *unumsichtig*. Однако последнее несёт в своём содержании некие нюансы, придаваемые ему префиксом *un-*. *Als-frei* образовано по аналогичной деривационной модели с *umsichtsfrei*, с тем лишь исключением, что структура его довольно свободна *als* здесь пишется через дефис. Хайдеггер применяет это слово лишь по-

сле объяснения так называемой *Als-struktur*. Так же свободно составлена и адъективная конструкция *erst-letzt*, так как подобное прилагательное довольно трудно написать слитно или совместить его содержательные стороны, что и представляет не только имплицитную но и эксплицитную амфиболичность и ещё больше подчеркивает ПАРА-ДОКСАЛЬНОСТЬ высказывания. В таких, например, оборотах, как *die erst-letzte Urantwort, die erst-letzte Begründung*. Термины *innerweltlich* и *innerzeitig* довольно часто встречаются в экзистенциалистских текстах и уже входят в узус философского языка, а также в качестве существительных на *-keit*, при этом *innerzeitig* встречается в тексте только рядом с *Innerzeitigkeit*, которое Хайдеггер образовал по аналогии с *Innerweltlichkeit* в более поздних своих работах. В словарях такие выражения не встречаются, однако за Хайдеггером или параллельно с ним они встречаются в высказывании у других философов: *Inhaltlich geht es...um ein innerweltliches Problem. Aber anders als dort läßt Hartmann hier die Frage auf ihrer Innerweltlichkeit beruhen...* [9, S. 81].

Важность, с которой Хайдеггер относится к анализу человеческого бытия в мире и во времени, ведёт его к созданию часто встречающихся в его работах образований с компонентами *weltlich-* и *zeitig-*. Такие незуальные конструкции, как *innerräumlich, innerumweltlich*, используются автором по аналогии и в подобном же анализе, однако он употребляет эти термины лишь единожды и не субстантивирует их. Прилагательное *weltlos* М. Хайдеггер использует однажды для обозначения некоторых неодушевлённых предметов *Zwei Seiende, die...an ihnen selbst weltlos sind* [6, S. 55]. При этом *Welt* понимается в его специфическом, относимом только к человеку смысле, хотя и кажется, что здесь уместным было бы употребить следующие прилагательные *weltfreien* или какое-либо другое построенное по тому же принципу, что и *umsichtsfrei*. Свойственный для образования подобных конструктов у М. Хайдеггера полусуффикс *-los* не так чётко, как представляется реципиенту, восходящему на третьем уровне абстракции к «адекватному синтезу» [1], отражает эти трансцендентные отношения. *Weltzugehörig* чётко отображает, что *Welt* ограничивается Хайдеггером, как специфически человеческое *Welt*. В нормальном смысле понятия *Welt* подобное образование было бы бессодержательным, оно бы складывалось как религиозный термин, противоположный *jenseitig*. В прилагательном *weltentwerfend*, которое используется как причастие и в субстантивированной форме *Weltentwurf*, дополнительно проявляется свойственное лишь *weltentwerfend*

содержание, и *entwerfen* в нём отнюдь не связано по смыслу со *skizzieren*, *projektieren*. *Mitgängig* Хайдеггер производит по модели *vorgängig*, который также встречается в слове Дудена *was in den Erscheinungen...je vorgängig und mitgängig...sich schon zeigt*.

Однако как нам кажется, использование партиципа в адъективной функции в данных пассажах также уместно, хотя и имеет коннотацию большей процессуальности и дуративности в отличие от конструкции на *-ig*, т.е. гипотетическое наличие *mitgehend*, если не учитывать уже образованного в узусе *vorgängig*, вполне оправдано и даже может рассматриваться как структура, идентичная описанной нами выше. *Einfach...* является чистым хайдеггеризмом, и в принципе данная конструкция может быть заменена на простое *einfach*: *Das bedeutet aber nicht etwa soviel wie einfachhin ontisch-seiend* [6, S. 12].

Часто М. Хайдеггер в своих работах употребляет суффикс *-bar* для образования отглагольных прилагательных, которые ярко показывают возможность и несут нозму пассивности действия в общем конструкте смысла. Правилу подобного образования следуют такие прилагательные, как *zusammenstückbar* в примерах: *Aber dieses Gemeinte ist nun überhaupt nur so meinbar* [7, S. 91], *Unauflösbarkeit in zusammenstückbare Bestände* [6, S. 53]. Хайдеггер подвергает деструкции «с созданием семантического сдвига к прототипу и проведением этимологического переразложения, с раскрытием внутренней формы, и демегафоризации при двойной актуализации, создавая эффект когнитивного диссонанса» [4, с. 176] подобные конструкции с той же легкостью, с какой он их пишет слитно. Такие прилагательные, как *gegendhaft*, *bewandtnishaft*, *mithaft*, соответствуют уже образованным существительным *das Nichthafte*, *Umhafte*, *Synhafte* и так далее. В начале своей работы Хайдеггер использует *gegendhaft* как некий синоним к *artig*, так, можно сказать *gegendartig*: *diese gegendhafte Orientierung* [6, S. 103], *gegendhafte Raumbewandtnis* [6, S. 111]. Однако к концу работы он эти два термина идентифицировал, например: *Wohin der gegendhaften Hingehörigkeit* [6, S. 368].

Sichtig в работах М. Хайдеггера при учете всего его творчества на уровне распредмечивающего понимания может быть воспринято реципиентом в качестве некоего производного от глагола, нежели сокращения от *vorsichtig*, *umsichtig*. Среди существительных мы находим подобные выражения, когда Хайдеггер отсекает какой-либо элемент слова, и таким образом создаёт новые слова. Также в образовании *vorgängig* и *gängig* мы видим, что Хайдеггер позволяет себя вести формальным звуковым ассоциациям и форсирует содержательную сторону слова. Сле-

дующее высказывание чётко это показывает: *Das Zuhandene kommt ausdrücklich in die verstehende Sicht. Alles Zubereiten, Zurechtlegen, Instandsetzen, Verbessern, Ergänzen vollzieht sich in der Weise, das umsichtig Zuhandenes in seinem Um-zu auseinandergelegt und gemäß der sichtig gewordenen Auseinandergelegtheit besorgt wird* [6, S. 368]. Если же мы рассмотрим часто встречающийся в дериватах Хайдеггера суффикс *-ig*, то он не столь однозначен, как коррелирующие с ним *-bar*, *-lich*, как это безусловно легко проследить на примере конструкций *durchsichtig*, *ersichtlich*. Допустим, следующая оппозиция *sichtbar* и *sichtig* даёт реципиенту явное, вербализованное различие данных конструкций, и в данном случае возникают сомнения, что Хайдеггер пытался отнести *sichtig* к уже терминологически состоявшемуся *vorsichtig*. Позже автор рядом с *Umsicht* употребляет *Übersicht* и производит от него *übersichtlich* с несколько другим набором интенционально релевантных нозм. Он говорит: *Die übersichtliche Umsicht des Besorgens bringt dem Dasein im jeweiligen Gebrauchen und Hantieren das Zuhandene näher* [6, S. 359]. Здесь, как мы видим, Хайдеггер сохранил привычную для него форму слова, вместо того чтобы достигнуть большего эффекта в понимании, употребив новый конструкт, несущий нозму содержания/обладания имманентно присущей характеристикой, *übersichtshaft*. В «Бытии и Времени» он использует такое понятие, как *Un-willen* наряду с *Beziehen des Umzu, Dazu, Wozu*. Позже он придаёт *Unwillen* некоторую общность и пишет его уже слитно, и от него образует *unwillentlich*: *Der unwillentliche Überstieg* [8, S. 143]. Таким образом, эта адъективная конструкция является некоей композицией *-ig* и *-lich*. Как некую контаминацию Хайдеггер также использует и оба партиципа от *wesen*, уже упоминавшиеся в немецкой грамматике *wesend*, которое он, однако, использует именно в позиции и функции прилагательного.

Адъективные и другие конструкции в текстах М. Хайдеггера являются составными некоей части с уже известным прилагательным, приведенные в примерах неузуальные конструкции большей частью образованы с использованием узуальных деривационных моделей, правилосообразно, хотя и с новыми элементами, позволяющими опредметить новые грани смысла. Однако Хайдеггер в случае необходимости пытается использовать те пути обогащения словарного состава, которые редко встречаются в немецком. Содержательно Хайдеггер более всего склоняется к номинализации. Но как раз подавляющее количество номинантов предохраняет язык от иммобилизации или овеществления.

Итак, с определенной долей уверенности можно заявить, что все адъективные,

адвербиальные и другие неузуальные новообразования нацелены на описание и вербализацию некоей абстрактной характеристики сущности именно трансцендентного феномена, а не объекта, реально существующего в мире вещей. Да и вообще тенденция номинализации более всего наблюдается в языке мышления, философском языке. В этом отношении тексты М. Хайдеггера являются традиционными в философском смысле. Их отличают лишь новообразованные конструкты, созданные по собственным деривационным моделям, при применении феноменологической рефлексии, в отличие от используемых в обычном языке и в других философских работах. «Большие содержательные группы слов образуют лексемы с какими-либо негативными отрицательными частицами как некое выражение противомышления, либо же отклонение новых содержаний. Большинство новообразований Хайдеггера образовано намеренно, лишь некоторые из них являются переосмысленными словами и лишь некоторые из них являются терминами» [2, с. 136]. В основном эти слова используются для определенного анализа каких-либо трансцендентных явлений и повторной, распрямляющей (но не вторичной) номинации данных явлений и феноменов. Наиболее функциональными в языке Хайдеггера, как мы уже упоминали в своих работах, являются существительные. Они резюмируют и подводят черту под созданными снова Хайдеггером интракультурными связями и отношениями и делают их понимаемыми и восприняемыми в языковых единицах, инкодируют и опредмечивают их для восприятия реципиентом. Похожее можно сказать и о прилагательных, особенно там, где прилагательное образуется по новой деривационной модели, а не переосмысливается из других прилагательных с помощью каких-либо производных. Это утверждение может быть доказано тем фактом, что Хайдеггер рядом с подобными прилагательными использует и субстантивированные новые формы.

Ориентированность философского дискурса на использование аномальных, отклоняющихся от канона лексических единиц, намеренное моделирование словообразовательных, грамматических, синтаксических «ошибок» и их тиражирование в текстах создают предпосылки для включения читающего в сферу распрямляющего понимания, выход на уровень феноменологической рефлексии. Автором создается герменевтическая ситуация, которая подразумевает ответное моделирование текста читателем, приписывание некоего трансцендентного смысла новообразованным неузуальным конструкциям.

Список литературы

1. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста: учебное пособие. – Тверь: ТГУ, 1993. – 138 с.
2. Бредихин С.Н. К вопросу о феномене «языковой игры» философов и писателей. (введение в теорию «Языковых игр» Л. Витгенштейна и практические исследования на материале философских текстов М. Хайдеггера). – Ставрополь: Издательство СевКавГТУ, 2005. – 246 с.
3. Бредихин С.Н. Прологомены к общей теории смысла философского дискурса (введение в иерархическую ноэматику смысловых структур). – Ставрополь: Ставропольское Издательство «Параграф», 2012. – 176 с.
4. Бредихин С.Н. Ноэматическая иерархия философского текста в аспекте смыслопорождения и интерпретации: монография. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2014. – 392 с.
5. Bollnow O. Studien zur Hermeneutik. Bd.I. Zur Philosophie der Geisteswissenschaften. Freiburg – München: Karl Alber, 1982. – 344 p.
6. Heidegger M. Sein und Zeit. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1967. – pp. 450.
7. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik. Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910-1976. Hrsg.: Friedrich-Wilhelm von Herrmann. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1991. – XVIII, Band 3. – 318 p.
8. Heidegger M. Vom Wesen des Grundes. Wegmarken: Gesamtausgabe. – Frankfurt am Main, 1929; 1976. – Bd. 9. – pp. 123–176.
9. Newald R., De Boor H. (Hrsg.), Geschichte der deutschen Literatur. 7.2. Band: Die deutsche Literatur zwischen Französische Revolution und Restauration. – München: Beck, 1989. – pp. 912.

References

1. Bogin G.I. Substantial'naya storona ponimaniya teksta. Uchebnoe posobie. Tver': TGU, 1993. 138 p.
2. Bredikhin S.N. K Voprosu o fenomene «yazykovoy igry» filosofov i pisateley. (Vvedenie v teoriyu «yazykovykh igr» L. Vitgenshhteina i prakticheskie issledovaniya na materiale filosofskikh tekstov M. Haideggera). Stavropol. Izdatelstvo SevKavGTU, 2005. 246 p.
3. Bredikhin S.N. prolegomeny k obschey teorii smysla filosofskogo diskursa (Vvedenie v ierarkhicheskuyu noematiку smyslovykh struktur). Stavropol. Stavropolskoe izdatelstvo «Paragraf», 2012. 176 p.
4. Bredikhin S.N. Noematische kay ierarhiya filosofskogo teksta v aspekte smyslopороzhdeniya i interpretacii: monografiya. Stavropol: RIO IDNK, 2014. 392 p.
5. Bollnow O. Studien zur Hermeneutik. Bd.I. Zur Philosophie der Geisteswissenschaften. Freiburg – München: Karl Alber, 1982. 344 p.
6. Heidegger M. Sein und Zeit. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1967. pp. 450.
7. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik. Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910–1976. Hrsg.: Friedrich-Wilhelm von Herrmann. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1991. XVIII, Band 3. 318 p.
8. Heidegger M. Vom Wesen des Grundes. Wegmarken: Gesamtausgabe. Frankfurt am Main, 1929; 1976. Bd. 9. pp. 123–176.
9. Newald R., De Boor H. (Hrsg.), Geschichte der deutschen Literatur. 7.2. Band: Die deutsche Literatur zwischen Französische Revolution und Restauration. München: Beck, 1989. pp. 912.

Рецензенты:

Гусаренко С.В., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой культуры русской речи, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Серебрякова С.В., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теории и практики перевода, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 26.08.2014.